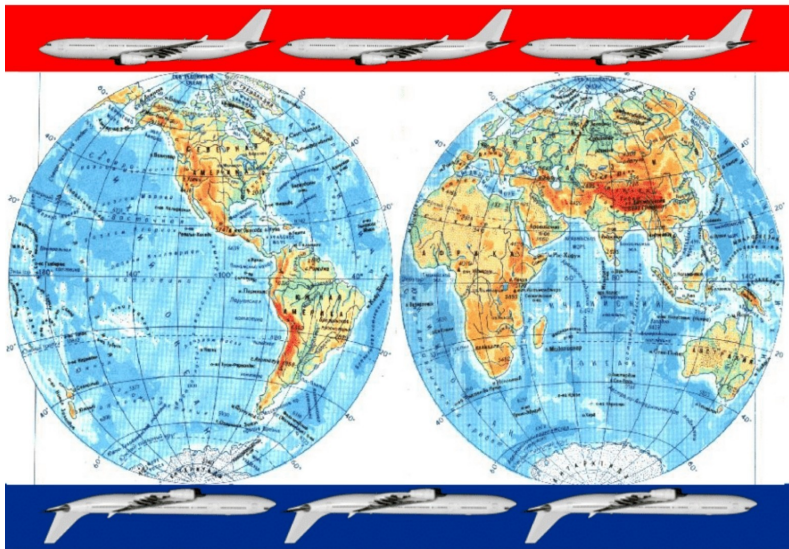

Кирилл Аксасский

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ТЕАТР : ПЬЕСЫ ДЛЯ ЧТЕНИЯ

Параллельно и меридианно из жизни человека

ДОМ С ДЕРЕВОМ ВНУТРИ

16+

Кирилл Юрьевич Аксаский

Дом с деревом внутри

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=39484395

SelfPub; 2018

Аннотация

Жили-были в советском Среднеградске советской Приокской области два друга-инженера: Случевский и Корнилов. Перестройка... И вот один из них стал губернатором российской Приокской области, а другой – гражданином США. И прилетает однажды губернатор к американцу, чтобы вместе дни рождения свои отметить... Наотмечались и наговорились.

Моему другу А. С.

Фантазия для театра из жизни человека в двух действиях без антракта

Действующие лица

Случевский Андрей Андреевич, 57 лет, эмигрант из России, гражданин США, старинный друг Корнилова.

Случевская Ольга Олеговна, его жена.

Корнилов Юрий Васильевич, 57 лет, губернатор Приокской области РФ, старинный друг Случевского.

Корнилова Надежда Григорьевна, его жена.

Действие 1. День приезда

10 октября 2018 года, вторник. Полдень. Американский городок под Нью-Йорком. Частный одноэтажный дом. В центре сцены растёт (не в кадке, а в земле) зелёное лиственное дерево, окружённое стеклянными стенками так, что оно оказывается в прозрачной трубе с квадратным сечением. На заднике сцены стеклянная стена дома, за которой виден хвойный лес. Слева от дерева – гостиная, справа – что-то похожее на кухню. Посреди гостиной стоит стол, сервированный на четверых, и четыре стула. У стеклянной стены – диван-уголок.

Из-за правой кулисы выходят Случевские и Корниловы.

Мужья катят за собой чемоданы Корниловых, за ними идут жёны налегке.

Корнилов (*останавливаясь перед деревом*). Надь, посмотри, что американские буржуины вытворяют! У них настоящие деревья внутри дома растут!

Случевский (*останавливаясь и слегка оправдываясь*). Это не наша с Ольгой блажь, так уже было, когда мы дом покупали.

Надя (*тоже останавливаясь около дерева*). Всё, как ты любишь, Юра. Видишь, деревья-квартиросъёмщики не только у Хундертвассера в Вене проживают. Мне нравится.

Ольга (*проходя мимо*). А мне так не очень. Оригинально, но не практично. Пойдёмте в вашу комнату. Там и ванная имеется. Ополоснётесь с дороги, переоденетесь и приходите сюда в гостиную, к столу – обедать будем.

Корнилов (*двинувшись вслед за Ольгой, смеясь*). Надь, видимо, этот квартирант сильно задолжал хозяевам по квартплате.

Все скрываются за левой кулисой.

Затем Случевские возвращаются на сцену и идут на кухню.

Ольга. Надя пьёт только белое сухое, а Юра – красное. Давай по бутылке белого и красного калифорнийского сразу

поставим, а дальше, как пойдёт, но, думаю, нам и хватит.

Случевский. Начать надо с шампанского – одиннадцать лет не виделись уже. Надя любит брют. На вот, неси его, а я вино возьму.

*Случевские идут в гостиную с бутылками, ставят их на стол,
сажаются на диван.*

Ольга. Ты программу визита распечатал? Давай ещё раз посмотрим, пока гости на подходе.

Случевский. Распечатал. *(Достаёт из нагрудного кармана рубашки свёрнутый вчетверо лист бумаги, разворачивает его и отдаёт жене.)* Сколько можно её смотреть, я всё и без бумаги помню. На, смотри сама. А я пока выясню, кто такой, этот Хундертвассер. *(Гуглит в смартфоне.)*

Ольга. *(Просматривает программу.)* На бумаге я после обеда Наде отдам. И кто он?

Случевский. Австрийский художник и архитектор. Большой оригинал. В проектах своих домов предусматривал в их стенах ниши для посадки деревьев. В Вене есть дом Хундертвассера с такими деревьями-квартиросъёмщиками.

Ольга. А, теперь понятно. Корниловы ведь несколько раз уже бывали в Вене. Андрюш, может поговоришь всё-таки с Юрой про его спортзрелища. Целых четыре вечера на них уходит! Ну, NHL и NBA можно оставить. Но американский

футбол и бейсбол зачем, он же и правил даже не знает... Ты же сам говорил, что ему не понравится с одного раза.

Случевский. Не начинай опять! Сколько можно. Ему как раз и хочется посмотреть хоть раз самому живьём. Правила я объясню. На эти четыре вечера у тебя с Надей тоже всё уже запланировано: SPA, шоппинг, в гости к подруге, шоппинг. Таскаться с вами по магазинам нам не интересно. Короче, с Корниловыми уже всё согласовано, билеты куплены и тема закрыта. Единственное, что мне не нравится в нашем плане мероприятий, так это объединение празднований в один день 16 октября.

Ольга (*с ехидцей в голосе*). Это тоже с ними согласовано. И на твою дату объединили, потому что она позже Юриной. Ничего обидного тут нет. Мы же не можем завтра 11 октября отмечать и его, и твой birthday. Завтра мюзикл на Бродвее смотрим. Они же говорили, что давно уже на свои дни рождения просто культпоходы совершают. Забыл, что ли?

Случевский. Ладно. Поскольку объединённый birthday пройдёт в джаз-кафе, то завтра после мюзикла заглянем в ресторанчик где-нибудь там же на Бродвее. Им не говорим об этом. Это будет наш бонус к этой программе. Подбери, пожалуйста, сегодня вечером в интернете что-то поспокойнее и не совсем дорогое. И напомни Вадиму и Лизе, что на мюзикле и в джаз-кафе они должны быть обязательно. Дядю Юру и тётю Надю пусть посмотрят-вспомнят и себя американских им покажут. Никакие отговорки не принимаются.

Корниловы обидятся, если мы им своих детей не покажем.

Входят Корниловы. Все рассаживаются за столом. Случевский и Корнилов садятся лицом к залу на два стула, стоящих вдоль длинной стороны стола, а Ольга и Надя – по торцам, боком к залу.

Случевский (*выстреливая шампанским, разливая его в фужеры и раздавая их жене и гостям*). Не буду говорить, как я рад. Скажу только, что уже и не надеялся встретиться на этом свете.

Ольга (*берёт свой фужер и встаёт*). Андрюш, как говорила Юрина мама, ты брось эти дурные мысли. Дорогие россияне, за вас в нашем американском доме. Наконец-то!

Все чокаются, выпивают, приступают к еде.

Надя. По правде говоря, последние несколько лет у меня тоже бродили такие же дурные мысли. Слава Богу, Юру посетила умная мысль: в первый отпуск на новой работе съездить к вам и отметить свой и Андрея дни рождения.

Случевский. Кстати, о новой работе. (*Разливает остатки шампанского и убирает бутылку на пол.*) С днём рождения тебя завтра будем поздравлять, а сейчас, не откладывая, мы с Олей поздравляем тебя с первым губернаторским годом в нашей Приокской области. Мои и её переживания по пово-

ду того, что ты опять занялся таким неблагодарным делом, как политика, сменились болением за твои успехи в нём.

Корнилов. Вот, видишь, Надя, у меня болельщики даже за океаном имеются. За первый год в губернаторах выпить будет, пожалуй, и правильно. Всё идёт, можно сказать, по плану. Вернее сказать, не идёт пока, а топчется. Но я стараюсь смотреть более оптимистично: то, что казалось уже совсем умершим, всё-таки зашевелилось и почти готово пойти в нужном направлении.

Ольга. Пойдёт, куда оно денется. У тебя ещё четыре года имеются на сдвиг приокских гор. Среднеградские горки ты, будучи мэром, подвинул. И с приокскими справишься.

Надя. Где ямки были, там стали бугорки.

Корнилов (рассмеялся). Это она вам кратко анекдот о российском ремонте дорог рассказала. (Вздыхает.) Всего четыре года. А горы не горки.

Надя (вздыхает). Целых четыре года.

Случевский. Поня-я-я-тно. Дополняю свой тост: за оптимистичные итоги первого прошедшего и за здоровье и терпение на четыре предстоящих.

Все чокаются, выпивают, продолжают обедать и разговаривать.

Надя. Вы обещали нам при встрече подробнее про Красницких рассказать.

Ольга. Ой, мы же к ним в этом мае на weekend съездили в их новый дом на берегу океана.

Корнилов. Какого?

Случевский. Атлантического, конечно. На Тихий мы бы не попёрлись к ним.

Надя. Ну, как они?

Случевский. Да ничего нового, кроме дома. Как жили в Среднеградске, так и живут...

Ольга. Андрей, ну чего ты такое говоришь?!

Случевский. А что: Зоя как рулила у них в семье, так и рулит. Антон язык, наконец, освоил по-настоящему, и его голову сразу оценили в разы дороже. Они в одном банке, в который Зоя устроилась чудом после переезда, так и работают. Только Антон там теперь уже начальник компьютерной службы, а Зоя стабильно сидит в операционистках.

Надя. Детки их как?

Ольга. Ой, сложно там всё, мы особо эту тему не педалировали...

Случевский. Они всё хотят внука своего к себе перетащить...

Корнилов (*удивлённо*). Какого?

Случевский. Который в Среднеградске от их Пашки родился у дочки их соседей по лестничной клетке через полгода после отъезда Красницких на ПМЖ. Бабуля с дедулей хотят, особенно бабуля, а папуле по барабану...

Ольга. Андрей, ну чего ты такое говоришь?! Паша же сы-

на признал, старается помогать своей первой любви...

Случевский. Старается. Нигде до сих пор не работает, баб американских всех цветов перепробовал... Очень старается... За счёт своих родителей!

Ольга. Ребята, Андрюша просто рассердился и расстроился после этого нашего визита на побережье. Он им тёплое письмо в стихах написал в знак благодарности за их гостеприимство, а они даже не ответили.

Случевский. Да они же нас позвали, не чтобы увидеться-поговорить, а домом своим похвастаться. Вы же знаете Зою. От перемены места жительства сучность человека не меняется.

Корнилов. Поня-я-я-тно. Давайте я вам тогда про другого нашего эмигранта расскажу. Мишу Кмельшева помните?

Случевский. Ого, ты у него в Канаде побывал?!

Корнилов. Не-е-е... Во-первых, он в гости меня не звал, а во-вторых, хвастаться ему особо нечем.

Ольга. Юр, расскажи поподробней, мы ничего про него не знаем.

Корнилов. Он ведь года на три раньше вас уехал. С новой женой-красавицей и её двумя детьми.

Надя. Оставив своих двоих со старой женой-некрасавицей в Среднеградске...

Корнилов. Когда «Одноклассники» появились, мы там подружились само собой, уж и не помню, кто кому запрос первым прислал. Ну, стали интернет-друзьями, а потом

несколько лет ни гу-гу друг другу. Но после кризиса 2008-го он мне вдруг позвонил на домашний телефон и чуть ли не час рассказывал про своё житьё-бытьё. Суть рассказа: как бытьё превратилось в битьё. Обороты упали, он ведь рыбой успешно торговал до и после переезда, магазин пришлось закрыть, еле держится на ставших почти случайными оптовых контрактах.

Случевский. Щупал почву, видимо. В смысле, может с тобой удасться чего-нибудь новое затеять.

Корнилов. Да, Андрей Андреевич, Михал Михалыча ты не забыл. Я же ему даже предложил вспомнить советскую молодость, так сказать, и заняться зарубежным патентованием авторских свидетельств российских кулибиных по их желанию. Я, значит, ищу кулибиных, а он обеспечивает всю остальную финансово-юридическую волокиту с патентами, ну а комиссионные наши делим пополам. Миша взял неделю на размышление, а потом прислал e-mail про то, что перспектив он с этой идеей не видит: мороки много, а гарантий никаких. И пропал ещё на несколько лет.

Надя. Он пропал! А ты будто не пропал.

Корнилов. А я и не пропал. Про своё бытьё-битьё никому не жалуясь.

Надя. Отсутствие жалоб наружу не означает отсутствия битья внутри.

Ольга. А через несколько лет Миша снова позвонил и...

Корнилов. Позвонил и рассказал, как он чуть не умер и

если бы не старший сын Ларисы, то и умер бы. Что-то там у него с ногами было.

Случевский. Лариса это та самая...

Корнилов. Жена-красавица. Только жена уже его тоже бывшая, потому что красавица она настоящая. Это признал и какой-то канадский миллионер, а Лариса-то про себя это всегда знала... Сначала Миша, значит, её в Канаду перевёз, а когда у него рыбка перестала большая ловиться, маленькой ей показалось мало, и она словила яхту. А Михал Михалыч теперь занимается оргвопросами волонтерского движения за скромную зарплату. Нет-нет, ни капли злорадства у меня нет. Жалко мне его просто и всё.

Надя. А Мишина первая жена давно не Кмельшева, родила ещё раз и регулярно со мной здоровается, счастливо улыбаясь.

Случевский (*смеётся*). Мораль сей басни такова... Да, Надь?! А про других коллег из лаборатории 8 что знаете? С кем ещё из них хотя бы иногда здороваетесь?

Корнилов. Понимаешь, Андрей, настал такой период в жизни, когда лучше не видеться и не здороваться с людьми из своего прошлого.

Надя. Оля, как там говорила Юрина мама?

Ольга. Юр, а как же мы с Андрюшей?

Корнилов. Андрей Андреич, разлей-ка всем вашего калифорнийского, напоминаю на всякий случай – мне красного, Наде белого. Я Ольге Олеговне тостом ответить хочу.

Случевский разливает вино в фужеры.

Корнилов (с фужером в руке). Настоящие друзья никогда не становятся друг для друга людьми из их прошлого. Они до самой смерти остаются друг для друга людьми своего настоящего. Даже если кто-то из них вдруг сменил материк и у них там ещё только утро, когда у тебя уже вечер, настоящие друзья никогда не начинают жить в противофазе друг к другу. За Случевских, настоящих друзей Корниловых!

Надя. Да-да, считайте, что я это сказала вместе с Юрой.

Все пьют вино, и потом некоторое время едят молча.

Случевский. По-моему. Ольга тебя перебила, Юрий Васильевич.

Корнилов. Страх. Страшно встречаться с людьми из своего прошлого, с которыми долго не виделся и про настоящее которых практически ничего не знаешь. С кем-то вдруг сталкиваешься случайно на улице и... Сначала ты в шоке от вида прошлого человека, потом ты осторожно разговариваешь, боясь наступить ему на какую-нибудь его мозоль или оказаться остро перпендикулярным к нему по какому-либо актуальному вопросу мироустройства. А после расставания с ним с тобой случается самое страшное: догоняет мысль, что он ведь тебя тоже, наверняка, с трудом узнал... Дома по-

том подходишь к зеркалу... Ё! А такого портрета, как у Дориана Грея, у тебя-то и нет...

Надя. Мы недавно сходили на «Портрет Дориана Грея» в театре Меньшикова, имени Ермоловой, с ним в роли лорда Генри...

Корнилов. Надь, не переключай – не переключусь. Заклёповых вы же помните. Они же развелись: Шурику бес в ребро и в койке у него уже молодая жена. Сижу как-то в очереди в налоговой с какими-то бумагами, Ольга Заклёпова заходит, спрашивает крайнего, а со мной и не поздоровалась. Сделала вид, что не узнала... Ну не хочет она моих расспросов, что да как у неё.

Встречаю случайно на улице Славу Зубарина, вы его не знаете, он мой единомышленник времён политической молодости, депутатствовали вместе в первом демократическом Среднеградском горсовете, он мне уроки тенниса большого ещё тогда давал... Обрадовались оба, разговорились, уже как дедушки поняли друг друга и протараторили минут двадцать о проблемах воспитания внуков и их родителей. А я потом, чёрт дёрнул, возьми да и скажи, жалко, мол, что теперь нельзя их на лето к теще моей на Украину в деревню отправлять, как наших детей в советское время... А Слава, щёлк, и объявляет мне, что был бы он помоложе, то точно бы добровольцем на Донбасс поехал с украинскими фашистами бороться. Поорали минут пять друг на друга и расстались, ещё встретимся – не поздороваемся даже.

Или ещё хуже. Выхожу из аптеки, а за мной какой-то старик в камуфляжной одежде, и чувствую, он на меня пристально смотрит. Оглядываюсь, присматриваюсь – точно, Толик Стацкевич. В руках полиэтиленовый пакет с двумя пузырьками типа настойки боярышника. Поздоровались, он беззубый почти совсем. После моего вопроса «Что потребляешь?» судорожно засунул пузырьки в карман бушлата и начал говорить о том, что какой-то митрополит учит, что никакая хворь человека не возьмёт, если, не помню уже чего... *(Вздыхает.)* Хлопнул его по плечу и убежал побыстрее... А ведь тоже из того же состава горсовета, марафонец, основатель Среднеградского отделения Народного фронта, не нынешнего марионеточного, а того настоящего в СССР ещё возникшего...

Нет, умирать надо как Ингмар Бергман – в одиночестве на своём острове...

Ольга. Не у всех есть свои острова.

Корнилов. Не обязательно в буквальном смысле. Вот вы же живёте теперь на острове США...

Случевский. Надя, спектакль-то понравился?

Надя. Мне и дочке понравился, а Корнилов, как всегда, всё разнёс в пух и прах...

Ольга. Корнилов, за что? Я Меньшикова люблю...

Корнилов. Да, уж, он любимчик женщин с тех пор как прошёл в славу через «Покровские ворота». А я так после его провала в сериале про Остапа Бендера вдруг сообра-

зил, что он уже весь состоит из своих актёрских штампов. Можно даже сказать, что в нашем театре есть такой штамп: Олег Меньшиков. Режиссёр-постановщик там какой-то новенький, я и фамилии-то его ещё не запомнил. Наворочали оборудования на сцену, звуком грузят так, что даже с моим плохим слухом уши вянут. Короче, Оскара Уайльда и себя жалко.

Случевский. А что ещё интересного в российском театральном мире происходит? Нам отсюда за театром сложнее всего следить: критику почитать можно, но на премьеры-то не походишь.

Корнилов. У твоего однофамильца есть такое стихотворение «В театре» – цитирую:

*Они тень Гамлета из гроба вызывают,
Маркиза Позы речь на музыку кладут,
Христа Спасителя для сцены сочиняют,
И будет петь Христос так, как и те поют.*

*Больной фантазии больные порожденья,
Одно других пошлей, одно других срамней,
Явились в мир искусств плодами истощенья
Когда-то здравых сил пролгавшихся людей.*

*Толпа валит смотреть. Причиною понятной
Все эти пошлости нетрудно объяснить:*

*Толпа в нелепости, как море необъятной,
Нелепость жизни жаждет позабыть.*

В позапрошлом веке написано, а характеристика положения дел в российском театре актуальнейшая. Плюс ещё за эти нелепости надо платить немеряные деньги, если соблюдать мой принцип, что в драмтеатре дальше седьмого ряда сидеть бессмысленно. Так что, пересматривайте лучше классику с великими актёрами – сейчас в сети почти любой спектакль, на которые в советские времена было не попасть, доступен бесплатно.

Надя. Не слушайте его. Мы на моё 55-летие ходили с Юрой на премьеру пьесы какого-то канадского автора с Хазановым и Добронравовым, ему тоже очень понравился спектакль...

Корнилов. Да-да, взять что-нибудь зарубеженькое, нейтральненькое, общечеловечненькое, но юморное... Хи-хи, ха-ха, внутри труха, ха-ха, хи-хи, поешь трухи... Нет, дуэт Хазанова с Добронравовым был великолепен, мы на него и ходили, и нам было всё равно, что за пьеса... (*Пауза.*) В общем, трусы они, в большинстве своём, наши театральные люди. Они лучше искорёжат известную вещь классика, или в сотый раз классически её поставят, чем сделают современный спектакль на современную тему нашего современного драматурга. Да ещё потом с умным видом будут втюхивать в СМИ, какие сверхзадачи перед собой ставят, когда показы-

вают нам трёх сестёр-старушек или когда князя Мышкина делают педофилом Тьмышкиным. А впрочем, почему только театральные, большинство наших людей по собственной трусости себя всю жизнь корёжат под заданные обстоятельства, как актёры по системе Станиславского. Итого: искорёженная жизнь страны.

Случевский (*хмыкает*). Представил себе, что Станиславский не стал бы ставить в своём театре пьесы Чехова и Горького.

Надя. Хороший проект общероссийский был – театр в кинотеатрах по интернету. Мы в Среднеградске в кинотеатре «Мир» спектакли московских театров смотрели в прямом эфире...

Корнилов. Короче, дорогие Ас и Ося, главным событием, я бы сказал драматическим спектаклем-сериалом, в российском театральном мире за последнее время стал арест Кирилла Серебренникова, письмо по этому поводу Вани Вырыпаева к силачам этого мира и последующее поведение группы доверенных лиц главного лица всего российского мира в наступившем для них моменте истины... Ваня их хорошо подставил...

Надя. Кстати, о сериале. Расскажи, как ты с дочкой на целый день ездил в театр на трёхсерийный спектакль. Это тебе точно понравилось.

Ольга. Трёхсерийный, и не по телевизору, а прямо в театре?

Корнилов. Да-а, про это стоит рассказать, и есть, что рассказать. И даже не столько собственно про спектакль, сколько про последствия его просмотра. Но сначала надо хотя бы вкратце поведать про спектакль, чтобы было потом понятно про последствия. Когда мы с дочкой пошли на «Берег утопии», он уже почти десять лет шёл в РАМТЕ, молодёжном театре, ну помните, который слева от Большого и напротив Малого. Я слышал о нём периодически, поскольку спектакль и занятые в нём актёры и актрисы были осыпаны ворохом разных премий. Знал, что это по пьесе английского драматурга Стоппарда и что в действующих лицах там Герцен, Бакунин, Белинский, Огарёв, Тургенев и много кто ещё из известных нам по школьной истории и литературе российских, и не только российских, личностей середины девятнадцатого века. Но желания сходить-посмотреть не возникало по двум соображениям. Во-первых, думал, ну чего я там нового могу узнать – всё со школы известно: Герцена разбудили декабристы, и он потом звонил в Россию из-за границы в свой колокол; Бакунин – анархист и нехороший человек; Белинский хорошо разбирался в произведениях Пушкина, Лермонтова и Гоголя; Огарёв писал стихи и помогал звонить Герцену; Тургенев непрерывно охотился, в том числе за Виардо, и утопил муму; ну и т.д. и т.п. А, во-вторых, ну чего я там нового могу узнать тем более от англичанина, пусть и знаменитого. Поэтому, честно говоря, соблазнился только формой: целый день просидеть в театре – такого со мной ещё не бы-

вало. Анька наша тоже любит новые театральные ощущения – вот и сходили.

Случевский. А Надежда Григорьевна?

Надя. Я побоялась, что физически не выдержу такого эксперимента.

Ольга. Я бы тоже не рискнула. Это Юра у нас тренированный театрал, можно сказать, профессиональный театральный зритель.

Корнилов. Да, уж... Я тоже так думал. До спектакля. А на спектакле у меня возникло ощущение, что корабль истории проходит мимо меня. Не через меня, не сквозь меня, не со мной на палубе, а мимо меня! Понимаете!?! *(Пауза.)* Ми-и-мо-о... Так и прошёл... *(Пауза.)* В начале спектакля мы оказались сбоку от носа этого корабля. Билеты Аня купила, кстати, цена билетов на все три спектакля сериала равна цене одного обычного спектакля, на пятый ряд в правой части партера у прохода, а сцену-то вынесли в зрительный зал поверх стульев первых семи рядов центральной части партера. Ощущение проплывающего корабля по ходу сериала у меня усиливалось, потому что там ещё и стилизованные паруса сверху появляются по мере необходимости действия. А в конце мне нос стал казаться уже кормой. Понимаете?! *(Пауза.)* И я захлёбывался в бурунах после ушедшего от меня корабля. Захлёбывался от стыда, злости и тоски. *(Пауза.)* Первая серия там называлась «Путешествие», вторая – «Кораблекрушение», третья – «Выброшенные на берег». Так вот,

я потерпел кораблекрушение и был выброшен на берег, не совершив путешествия. Надя, помнишь, мы с тобой в один из заездов в Турцию каждый вечер видели проплывающий мимо нашего отеля белый лайнер?

Надя. Девять лет назад в Мармарисе. Успокоился ты только после того, как мы сплавали на твои 55 по Средиземному морю, на лайнере покруче, чем тот.

Корнилов. Да, но тогда у меня по вечерам за ужином на открытом воздухе чудесная картинка стильного белого по спокойному синему среди островного зелёного вызывала лёгкое чувство зависти к пассажирам и острое желание однажды оказаться самому на подобном белом. В театре чувства были совсем иные...

Случевский. Слышали-слышали: стыд, злость и тоска. Объясни по порядку.

Корнилов. Стыд – от того, что я почти ничего не знаю о происшедшем на сцене-палубе кроме показанного мне театром восьмичасового действия. А значит, и мало что понимаю в происшедшем на корабле истории. Злость: на себя – от того, что я не подготовился как надо к этому культзаплыву; на театр – от того, что он меня бросил в море зрительного зала без плавсредств, а его программка подобна соломинке утопающего. На её обложке мужичок с завязанными глазами пробирается наощупь с вытянутыми руками. Так это не только про героев, но и про зрителей. Вот на балете либретто имеется, а для этого сериала нужно не только либретто, но

ещё и краткий историко-биографический справочник. Дайте зрителю не классическую театральную программку, а хороший путеводитель по спектаклю, подробную карту плавания корабля, так сказать. Тоска – от снова осознания того, что мне уже 56, а я всё также таскаюсь по разным зрительным залам, а не плыву на корабле истории... И ни один драматург ни в какую пьесу меня не вставит, не говоря уже о режиссёрах и спектаклях...

Случевский (*смеётся*). О, помню-помню твои вечные платоновские причитания из «Неоконченной пьесы»: «Мне 35 лет, Лермонтов уже 8 лет лежал в могиле, Наполеон был генералом»...

Ольга. От той турецкой зависти, Юр, ты избавился благодаря средиземноморскому юбилейному круизу, а от последствий этих утопических театральных бурунов как?

Надя (*обращается к Корнилову*). А ты избавился?!

Корнилов. Разобрался с пьесой и спектаклем и за счёт этого избавился от стыда и злости по поводу сериала. Мне это стоило двухнедельной работы по вечерам. Сначала пришлось фактически сделать для себя тот самый путеводитель по нему, который должен раздавать театр зрителям. Я скачал себе в электронную книгу текст пьесы, нашёл в интернете видео спектакля по российскому телекультканалу, положил ещё рядом театральную программку и пропахал всё на нужную мне глубину: смотрел спектакль, параллельно читал пьесу, если возникали какие-то вопросы-непонятки добывал

в сети нужную инфу, помогающую ответить-понять. Когда путеводитель у меня в голове сложился, я опять потратил целую субботу и заново посмотрел сквозным образом весь сериал. Короче, посмотрите сами – очень рекомендую – потом поговорим.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.